

Политическая модернизация стран незападной цивилизации: социокультурные и цивилизационные особенности

Олег Александрович Артюхин¹, Анна Александровна Крицкая²,
Анзор Шихарбиевич Самгуров³

^{1,2,3}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

^{1,2}Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

¹oart1969@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2580-131X>

²enigmaann@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5890-0528>

³samgurov-anzor@mail.ru

Аннотация

Введение. Переход к информационному обществу постмодерна детерминирует активизацию модернизационных процессов, затрагивавших практически все сферы общества, не исключением являются политические системы. Для современных государств необходимо выявить особенности политической модернизации, которые определяются сложным взаимодействием исторических, культурных, социально-экономических и геополитических факторов. В настоящее время не существует универсальной эффективной модели политической модернизации, и каждая страна должна искать свой собственный путь развития.

Цель. Анализ современных теорий и практик политической модернизации и выявление особенностей политической модернизации стран относящихся к незападной цивилизаций.

Методы. К основным теоретическим методам относятся: системный анализ, социально-конструктивистский анализ, структурно-функциональный метод, социокультурный анализ, институциональный, неоинституциональный подходы.

Результаты. Выявлено, что процессы модернизации имеют существенные отличия в зависимости от цивилизационных факторов. Если в странах западной цивилизации модернизационные процессы детерминированы историческим эволюционным развитием либеральных ценностей и политической культуры, то в незападных цивилизациях, к которым можно отнести цивилизации Южной Азии (South Asia), цивилизации Латинской Америки (Latin America), африкано-исламские цивилизации (African-Islamic), конфуцианские цивилизации (Confucian), а также православные цивилизации (Orthodox), процессы политической модернизации тесно связаны не только с социокультурным, но и с социально-экономическим состоянием входящих в данные незападные цивилизации стран.

Выводы. Теория политической модернизации наглядно показывает то, как практически происходит поэтапная или стихийная замена традиционных социокультурных ценностей на гражданские в ходе демократизации политической системы. Традиционные социокультурные ценности в незападных цивилизациях заменяются гражданскими различным образом, что непосредственно влияет на интенсивность процесса политической модернизации.

Ключевые слова: модернизация, политическая модернизация, цивилизационный подход, модернизационные процессы, западная цивилизация, незападная цивилизация, социокультурные факторы модернизации, постиндустриальное информационное общество

Для цитирования: Артюхин О. А., Крицкая А. А., Самгуров А. Ш. Политическая модернизация стран незападной цивилизации: социокультурные и цивилизационные особенности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 2. С. 163–170. EDN [UHSDXE](#)

Political modernization of non-Western countries: socio-cultural and civilizational features

Oleg A. Artyukhin¹, Anna A. Kritskaya², Anzor S. Samgurov³

^{1, 2, 3} South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

^{1, 2} Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

¹oart1969@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2580-131X>

²enigmaann@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5890-0528>

³samgurov-anzor@mail.ru

Abstract

Introduction. The transition to a postmodern information society determines the intensification of modernization processes affecting almost all spheres of society, with political systems being no exception. For modern states, it is necessary to identify the features of political modernization, which are determined by the complex interaction of historical, cultural, socio-economic and geopolitical factors. Currently, there is no universal effective model of political modernization, and each country must seek its own path of development.

Purpose. Analysis of modern theories and practices of political modernization and identification of features of political modernization of countries belonging to non-Western civilizations.

Methods. The main theoretical methods include system analysis, socio-constructivist analysis, structural and functional method, socio-cultural analysis, institutional, neoinstitutional approaches.

Results. It is revealed that the processes of modernization have significant differences depending on civilizational factors. If in the countries of Western civilization, modernization processes are determined by the historical evolutionary development of liberal values and political culture, then in non-Western civilizations, which include the civilizations of South Asia, Latin America, African-Islamic civilizations, Confucian civilizations, and Orthodox civilizations and the processes of political modernization are closely related not only to the socio-cultural, but also to the socio-economic state of the countries included in these non-Western civilizations.

Conclusions. The theory of political modernization clearly shows how the gradual or spontaneous replacement of traditional socio-cultural values with civil values practically occurs during the democratization of the political system. Traditional socio-cultural values in non-Western civilizations are replaced by civil ones in various ways, which directly affects the intensity of the process of political modernization.

Keywords: modernization, political modernization, civilizational approach, modernization processes, Western civilization, non-Western civilization, socio-cultural factors of modernization, post-industrial information society

For citation: Artyukhin O. A., Kritskaya A. A., Samgurov A. S. Political modernization of non-Western countries: socio-cultural and civilizational features. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2025;(2):163–170. (In Russ.). EDN [UHSDXE](#)

Введение

Политическая модернизация представляет собой процесс совершенствования политической системы. Проблемы политической модернизации незападных стран особенно актуализировались в условиях современных геополитических и геоэкономических изменений. Концепт политической модернизации по образцу демократического транзита, навязанный всему незападному миру под видом глобализации в современных условиях оказался неприемлем, показал свою неокOLONIALную сущность и привел к повышению политической конфликтности мирового сообщества.

Одной из главных целей проведенного исследования является выявление особенностей политической модернизации незападных государств, большинство которых относится к Глобальному Югу.

Классической теорией модернизации была эволюционная, которая заключается в понимании модернизационных процессов в контексте органичного эволюционного развития общества. В отличие от радикальных и революционных моделей модернизации, эволюционная теория подчеркивает преемственность, адаптацию и внутренние факторы развития. Очевидным недостатком

эволюционной теории модернизации по западному образцу была трактовка модернизационного процесса как однолинейного, поэтому социокультурные факторы модернизации учтены не были [1]. Этот недостаток был восполнен в трудах таких специалистов в сфере теории многолинейной модернизации, как П. Штомпка, А. Турен, В.Цапф, С.П. Хантингтон, Р. Теобальд, Л. Даймонд, Р. Инглхарт, К. Вельцель, У. Циммерман и др., что позволило детально рассмотреть культурные западные традиции модернизационных процессов, которые связаны прежде всего с развитием гражданского общества.

Политическая модернизация является сложным и многоаспектным процессом трансформации политической системы, направленным на повышение ее эффективности, стабильности и легитимности в условиях изменяющихся социально-экономических и культурных реалий. Она предполагает развитие демократических институтов, расширение участия граждан в политической жизни, повышение прозрачности и подотчетности власти.

Современные подходы к политической модернизации рассматриваются через призму постиндустриального информационного общества, которое Д. Белл раскрыл в работе «Грядущее постиндустриальное общество». Им выделяются такие типы общества, как «традиционное», «индустриальное», «постиндустриальное» [2, с. 137]. Это означает, что процесс политической модернизации имеет не одну, а две основные стадии: в первой стадии происходит изменение традиционного общества в процессе индустриализации, а во второй – переход от индустриального общества к постиндустриальному. Постиндустриальное общество по своей сути является глобализированной технократической ойкуменой, где пролетариат трансформируется в когнитариат, представленный наемными рабочими умственного труда [3].

Следует особо подчеркнуть, что вышеописанные стадии общественного развития во многом были подвергнуты теоретической идеализации. Это создает некий теоретический эталон современного общества, к которому следует стремиться. В этом случае можно сказать, что теория политической модернизации была во многом создана по аналогии с марксистским формационным подходом к истории при его полной теоретической антитезе. Взамен формациям был предложен модернизационный подход к качественно новым типам общества.

Главным недостатком подобных модернизационных трактовок общественного развития являлось ложное аксиоматическое утверждение о необратимом характере гражданского развития однородного общества в ходе политической модернизации. В действительности общество является многомерной и сегментированной структурой, обладающей нелинейным характером детерминации.

Теоретические основы

При изучении теоретико-методологических основ политической модернизации научный интерес представляют классические и современные труды специалистов в области эволюционной теории модернизации М.Вебера, Т.Парсонса, Д. Лернера, Р. Редфилда, Б. Хозелица, Б. Мур, Т. Скочпола и др. [1].

Современная политическая модернизация рассматривается на основе методов социокультурного анализа, разработанных Г. Алмондом, С. Вербой, Р. Инглхартом, К. Вельцелем и др., а также на основе методов институционального анализа, разработанного такими исследователями, как Д. Пауэлл, Л. Пай, М. Дюверже, Д. Истон и др. [4]

В данной статье используются как теоретические, так и эмпирические методы исследования. Применение методологии политического анализа позволило рассмотреть теории и практики политической модернизации стран, относящимся к разным цивилизациям и выявить особенности политической модернизации стран, относящихся к незападной цивилизации.

Эмпирической базой исследования являются данные, полученные при изучении нормативно-правовых документов, регламентирующих политику государства в отношении российской модернизации, а также материалы выступлений политического руководства России.

Результаты и обсуждение

Процесс политической модернизации имеет два взаимодополняющих смысла, так как он исследует обновления политических институтов, которые происходят в рамках культурных изменений. Изменения культуры рассматриваются как основной источник ментальных установок

личности гражданина, являющегося субъектом модернизационного процесса в политической жизни. Это означает, что процесс политической модернизации осуществляется за счет взаимного перехода институционального и ментального уровней политической реальности.

Политическая модернизация связана с появлением типа взаимодействия между политической системой и внешней средой, позволяющего изменять конфигурацию политической системы в результате чего интенсифицируется ротация политических элит, происходит появление новых социальных лифтов и т. д.

Рассматривая процесс модернизации западных цивилизаций, необходимо сказать, что данный процесс в целом имел характер естественного исторического развития. По этой причине западная модель модернизации не была тесно связана с традиционными формами социальной организации.

Рассматривая незападные цивилизации, как единую совокупность, стоит сказать, что данные цивилизации очень сильно варьируются в своем социокультурном развитии. Несмотря на огромное количество геоисторических, этнических и социокультурных различий, незападный ареал гражданского общества, по мнению М.А. Чешкова включающий в себя Латинскую Америку, Азию, Африку, Океанию и страны бывшего СССР, имеет целый ряд общих структурных признаков [5].

Зачастую интенсивность процессов демократизации и развития гражданского общества в незападных цивилизациях оказывается крайне низкой за счет высокой степени этнической и культурной гетерогенности, стимулирующей глубокий социокультурный раскол общества. По этой причине в некоторых незападных цивилизациях не произошло и мощного развития толерантного общества секулярно-рационального типа, что сказалось на низких темпах капиталистического и научно-технологического развития [6].

Рассматривая незападные цивилизации, можно согласиться с Э. Геллнером, который утверждал, что в большинстве из них социокультурной основой жизнедеятельности является отнюдь не секулярный закон, имеющий юридическую регламентацию жизнедеятельности граждан, а божественный закон или тотальная идеология. По этой причине такие политические институты, как государство, политические партии и т.д. формируются в соответствии с религиозными нормами или идеологическим монополизмом, что создает специфику внутренней организации политической власти, а также соответствующую данной организации технологию принятия политических решений [7, с. 43].

Данные доводы позволяют утверждать, что институциональное изучение гражданского общества и политической системы в процессе модернизации невозможно без изучения социокультурной динамики той или иной цивилизации. На основе данного утверждения известные специалисты в области мировых социокультурных изменений Р. Инглхарт и К. Вельцель выдвинули гипотезу о том, что социокультурная среда, которая формирует конфигурацию политических институтов, непосредственно влияет на процессы политической модернизации.

В соответствии с данной гипотезой Р. Инглхарт и К. Вельцель утверждают, что социально-экономические факторы способны изменять и шкалу ценностей населения, а имеющиеся в обществе ценности имеют относительный характер и подвержены изменениям. Это значит, что имеет место быть одновременный процесс развития политической модернизации и гражданского общества.

Данная гипотеза была подтверждена социологическими и кросс-культурными исследованиями, проводимыми в рамках научно-исследовательского проекта «Исследование мировых ценностей» («World Values Survey») с 1981 по 2014 гг. в 81 государстве мира (с общей численностью, составляющей более 85 % мирового населения). Эти исследования позволили выявить влияние социокультурной динамики на процессы модернизации, тесно связанные со становлением демократии и развитием гражданского общества.

В результате проведенных исследований они условно классифицировали мировые цивилизации на девять социокультурных кластеров. Эти кластеры отличаются степенью интенсивности процессов развития модернизации: протестантская Европа (Protestant Europe), католическая Европа (Catholic Europe), англоязычные цивилизации (English-Speaking), Балтия (Baltic), цивилизации Южной Азии (South Asia), цивилизации Латинской Америки (Latin America),

африкано-исламские цивилизации (African-Islamic), конфуцианские цивилизации (Confucian), а также православные цивилизации (Orthodox).

Каждый из данных кластеров представляет собой социокультурную модель цивилизаций, обладающих некоторой общей совокупностью норм и ценностей, создавая тем самым универсальную модель политической модернизации. Динамика данной модели тесно связана не только с социокультурным, но и с социально-экономическим состоянием входящих в нее стран.

Теперь рассмотрим незападные цивилизации, к которым причислены такие социокультурные кластеры модернизационного процесса, как Южная Азия, Латинская Америка, африкано-исламские, конфуцианские, а также православные цивилизации.

Наименьшую динамику модернизационного процесса среди них имеют африкано-исламские цивилизации (Тунис, Нигерия, Руанда, Алжир, Киргизия, Казахстан, Катар и др.). В этих цивилизациях почти повсеместно доминируют традиционные ценности и ценности выживания одновременно. Религиозные нормы ислама формируют взаимоотношения власти и общества, основанные на «неформальной» культуре клиентализма. В политическом измерении эти взаимоотношения проецируются на коалиционный характер политических партий, комплектование бюрократии на всех уровнях по принципу личной преданности патрону и т.д.

В данных цивилизациях вакуум, образовавшийся в секулярном законодательном обеспечении взаимоотношений власти и общества, заполняется за счет религиозных норм и ценностей [8]. Поэтому институциональный анализ процесса модернизации политической структуры данных цивилизаций не будет иметь особого значения без использования методов социокультурного и неинституционального анализа.

Характерной чертой исламских цивилизаций является высокая степень влияния религии на общество. Также высока угроза социокультурного раскола на религиозной (конфликт суннитов и шиитов) и этнических почвах. Большинство цивилизаций исламского мира сегодня длительное время испытывает социально-экономические трудности. Особенно это касается африканской части исламского мира.

Политическая модернизация в данном социокультурном кластере имеет трудности не только экономического, но и социального характера. Поэтому успех политической модернизации в африкано-исламских цивилизациях имеет тесную связь с образованием единого социокультурного пространства, воплощенного в политических институтах.

Рассматривая Южную Азию (Индия, Вьетнам, Тайланд), также следует сказать, что, в отличие от африкано-исламских цивилизаций, здесь наблюдается высокая социокультурная мозаичность, выраженная динамикой бурного взаимодействия индуизма, буддизма, ислама и христианства. Длительное антигражданское противостояние религиозных и этнополитических групп породило потребность в социокультурном единстве, являющимся одним из гарантов модернизационного процесса в цивилизациях Южной Азии. Выходом из данной ситуации стало проведение политики ненасилия, что наиболее ярко проявилось в Индии во второй половине XX века.

Кроме того, по аналогии с лоббизмом, являющимся важным составным элементом западной модели развития гражданского общества в контексте политической модернизации, сегодня в Южной Азии активно проводится процесс взаимодействия государства и социальных групп. Это производится на федеральном, региональном и местных уровнях, способствуя помощи бедствующим и дискриминируемым группам населения. Подобные политические изменения наиболее заметны в современной Индии, где заметно снижение антигражданского противостояния этнокультурных групп, а вместе с ним и уровня насилия, что развивает ценности гражданского самовыражения. Это происходит за счет скрытого лоббирования инициатив значительных общественных масс в политических институтах [9].

Реализация принципов ненасилия в Южной Азии стала аналогом западной политики развития гражданской толерантности в этом социокультурном кластере. В Южной Азии ценности выживания, а также традиционные ценности являются доминирующими, там сегодня наблюдается невысокая интенсивность модернизационных процессов, что имеет как экономические, так и традиционалистские обоснования.

Вместе с этим видна положительная динамика процессов политической модернизации. Это связано не только с успешной реализацией программ экономического развития со стороны правительств стран этого региона, но и с перспективами образования единого социокультурного пространства в цивилизациях, являющихся гетерогенными в конфессиональном, этническом, лингвистическом, социальном измерениях.

В конфуцианских цивилизациях (Япония, Китай, Южная Корея) сегодня наблюдается весьма высокая динамика модернизационных процессов. Происходит бурное экономическое развитие, которое интенсифицирует рост ценностей самовыражения. Одновременно с этим традиционные ценности постепенно вытесняются секулярно-рациональными.

Р. Хатзелл утверждает, что при анализе конфуцианских цивилизаций нужно учитывать, что их социальное и культурное пространства ориентированы на соблюдение этики долга («гири»), что предопределяет особый групповой менталитет, основанный на высокой дисциплине. Этот факт лежит в основе успеха оригинальной конфуцианской модели политической модернизации, основанной на корпоративном развитии гражданского общества [10].

Неоднозначную динамику модернизации демонстрирует Латинская Америка (Бразилия, Уругвай, Аргентина, Чили, Эквадор и др.). Согласно данным, отображенным на культурной карте, в этом социокультурном кластере ценности гражданского самовыражения сопряжены с традиционными ценностями. Проблема состоит в том, что католическая церковь долгое время была почти единственным гарантом развития гражданского общества в Латинской Америке, противопоставляя себя тоталитаризму и авторитаризму.

Процессы политической модернизации современной Латинской Америки сегодня имеют неоднозначный характер развития, так как процессы экономического развития значительным образом опережают развитие гражданских ценностей, что и отражено на культурной карте. Незначительное гражданское развитие персонифицированных индивидов происходит из-за клиентализма, nepотизма и коррупции, которые пронизывают все уровни социально-политических отношений. По этой причине в ходе политической модернизации наблюдается не столько гражданская субъектность индивидов, сколько социальных групп (профсоюзов, религиозных, городских и сельских общин и т.д.).

Поэтому модернизация Латинской Америки проходит на основе традиционных структур, делая этот регион специфическим в социокультурном смысле. Можно утверждать, что существующий сегодня устойчивый экономический рост со временем сможет интенсифицировать гражданское развитие в ходе политической модернизации Латинской Америки.

При исследовании динамики развития модернизации православных цивилизаций (Россия, Украина, Беларусь, Молдова, Армения, Грузия, Болгария, Сербия, Черногория и др.) следует отметить, что их типологизация по религиозному принципу является весьма условной. Этот факт в своих статистических исследованиях также отметили Р. Инглхарт и К. Вельцель¹. Проблема состоит в том, что православными в данном случае называются посткоммунистические цивилизации. В данном социокультурном кластере наблюдается посттоталитарное политическое сознание масс. Как и в случае с Латинской Америкой, процессы модернизации этого кластера в XX веке имели преимущественно экономический характер и в меньшей степени были связаны с развитием гражданского общества и демократизацией.

Православное христианство в этом кластере сегодня действительно является религией, которую исповедует большинство населения. Но православные ценности за длительное время доминирования коммунистической идеологии существенно изменились. В этическом и социальном плане православие не играет той важной роли, как религия в исламском мире или Латинской Америке. В политическом плане государство и церковь не взаимосвязаны, что отражено в конституционных гарантиях свободы совести. Доминирование секулярно-рациональных ценностей в православных цивилизациях подтверждает этот факт.

В настоящее время невысокая динамика процессов развития политической модернизации и гражданского общества в России связана с низкой консолидирующей составляющей

¹ Welzel-Inglehart's Cultural survey. Cultural map - WVS wave 6 (2010-2014). // Сайт World Values Survey. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp>

данных процессов как на уровне политических элит, так и на уровне гражданских объединений. Это позволяет нам исходить из того, что современное российское общество до сих пор продолжает оставаться переходным. В этом плане нельзя не согласиться с точкой зрения А. М. Старостина [11], утверждающего, что в переходных обществах не существует политической элиты как таковой. Существуют лишь предпосылки для ее появления, т.е. протоэлита.

В среднем на образование новой политической элиты уходит четыре-пять поколений. По этой причине тех, кто пришел на смену советским представителям властных кругов, по существу, причислить к элите нельзя, так как эта группа лиц не формирует «повестку дня» российского общества. Следовательно, данная группа лиц не выполняет основной функции политической элиты, так как их главная и единственная цель заключается в том, чтобы сохранить свою власть [12, с. 32].

Таким образом одним из главных политических акторов современной российской модернизации выступают не только политические, но и политико-административные, экономические, культурные и другие элиты.

Заключение

В заключение необходимо сделать вывод о том, что социокультурные основания общественного развития неразрывно связаны с процессами политической модернизации. Следует отметить, что в ходе мировой истории всегда были цивилизации и этносы, дающие в определенный момент наибольшее развитие гражданских инициатив (протестантская Европа, англосаксонские цивилизации).

Рассматривая вариативные социокультурные основания общественного развития в процессе политической модернизации, в качестве индикативных показателей необходимо рассматривать уровень развития гражданского общества, вовлеченность населения в политические процессы и уровень реализации народовластия в отдельных странах

Изучение модернизационного опыта современных незападных цивилизаций позволяет утверждать, что успешная модель политической модернизации может осуществляться только на основании реального диалога между государством и другими общественными институтами. По этой причине политическая модернизация современной России должна проходить, учитывая социокультурные особенности России как страны-цивилизации, имеющей богатые традиции государственного строительства и реализации общественного самоуправления.

Также отметим, что динамика модернизационных процессов в современной России существенно замедляется за счет внешнеполитических факторов. Санкционная политика стран коллективного Запада, направленная на изоляцию России от мировых рынков и международного политического сотрудничества существенно влияет на современные модернизационные процессы. Россия выбирает свой путь модернизации, существенно отличающийся от западного, учитывающий социокультурное многообразие, экономический потенциал и федеративные особенности российской политической системы.

Список источников

1. Поцелуев С.П. Теория политической модернизации // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2022. № 3. С. 198-215.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 1999. 783 с.
3. Ковалев В.В. Методологический конструкт изучения становления российского гражданского общества // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8. № 1. С. 162-169.
4. Поцелуев С.П., Доманов В.Г., Иванников И.А., Константинов М.С., Контарев А.А., Корневский А.В., Патеев Р.Ф., Петров М.А. История политических учений. Ростов-на-Дону – Таганрог, 2017.
5. Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. Институт мировой экономики и международных отношений Российской академии наук. Ответственный редактор В.Г. Хорос. М.: Эдиториал УРСС, 1998. С. 25-28.
6. Константинов М.С., Подшибякина Т.А., Поцелуев С.П., Пупыкин Р.А. Мировоззренческие модели современных россиян. Ростов-на-Дону – Таганрог, 2023.
7. Геллнер Э. Гражданское общество и его исторические соперники. М.: Московская школа политических исследований, 2004.
8. Espósito J.L., Voll J.O. Islam and Democracy. N.Y.: Oxford University Press, 1996.
9. Хорос В.Г. Политика грасс-рутс как фактор становления гражданского общества в развивающихся странах (на примере Индии) / В сб.: Авторитаризм и демократия в «третьем мире». М., 1991.

10. Hartzell R.W. *Harmony in Conflict: Active Adaptation to Life in Present-Day Chinese Society*. Taipei, 1988.
11. Старостин А.М. Элитное образование и элитное стратегирование в условиях развертывания глобальных инноваций // Вопросы элитологии. 2022. Т. 3. № 2. С. 77-92.
12. Рудой В.В., Шутов А.Ю., Понеделков А.В., Старостин А.М., Воронцов С.А., Черкасова Т.П., Змияк С.С., Кузина С.И., Ляхов В.П. *Современные региональные элиты (социологический анализ)*. Информационно-аналитические материалы. - Ростов-на-Дону, 2013.

References

1. Potseluev S.P. Theory of political modernization. *Political conceptology: journal of meta-disciplinary research*. 2022;(3):198–215. (In Russ.)
2. Bell D. *The coming post-industrial society*. Moscow: Akademiya; 1999. 783 p. (In Russ.)
3. Kovalev V.V. Methodological construct for studying the formation of Russian civil society. *Humanities of the South of Russia*. 2019;8(1):162–169. (In Russ.)
4. Potseluev S.P., Domanov V.G., Ivannikov I.A., Konstantinov M.S., Kontarev A.A., Korenevsky A.V., Pateev R.F., Petrov M.A. *History of political doctrines*. Rostov-on-Don – Taganrog, 2017. (In Russ.)
5. *Civil society. World experience and problems of Russia*. Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences. Responsible editor V.G. Khoros. Moscow: Editorial URSS; 1998:25-28. (In Russ.)
6. Konstantinov M.S., Podshibyakina T.A., Potseluev S.P., Pupykin R.A. *Ideological models of modern Russians*. Rostov-on-Don – Taganrog, 2023. (In Russ.)
7. Gellner E. *Civil Society and its historical rivals*. Moscow: Moscow School of Political Studies; 2004. (In Russ.)
8. Esposito J.L., Voll J.O. *Islam and Democracy*. New York: Oxford University Press; 1996. (In Russ.)
9. Khoros V.G. Grassroots politics as a factor in the formation of civil society in developing countries (on the example of India). In: *Authoritarianism and Democracy in the "third World"*. Moscow; 1991. (In Russ.)
10. Hartzell R.W. *Harmony in Conflict: Active Adaptation to Life in Present-Day Chinese Society*. Taipei, 1988.
11. Starostin A.M. Elite education and elite strategizing in the context of global innovation deployment. *Questions of elitism*. 2022;3(2):77–92. (In Russ.)
12. Rudoy V.V., Shutov A.Yu., Ponedelkov A.V., Starostin A.M., Vorontsov S.A., Cherkasova T.P., Zmyak S.S., Kuzina S.I., Lyakhov V.P. *Modern regional elites (sociological analysis)*. Information and analytical materials. Rostov-on-Don, 2013. (In Russ.)

Информация об авторах

О. А. Артюхин – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС; доцент кафедры «Теория и история государства и права» ДГТУ.
А. А. Крицкая – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС, доцент кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» ДГТУ.
А. Ш. Самгуров – аспирант кафедры политологии и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

O. A. Artyukhin – Cand. Sci. (Polit.), Associate Professor of the Department of Political Science and Ethnopolitics, South-Russian Institute of Management of RANEP; Associate Professor of the Department "Theory and History of State and Law", Don State Technical University.
A. A. Kritskaya – Cand. Sci. (Polit.), Associate Professor of the Department of Political Science and Ethnopolitics, South-Russian Institute of Management of RANEP; Associate Professor of the Department of Criminal Law and Public Law Disciplines, Don State Technical University.
A. S. Samgurov – Postgraduate student of the Department of Political Science and Ethnopolitics, South-Russian Institute of Management of RANEP.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts.

Статья поступила в редакцию 03.04.2025; одобрена после рецензирования 12.05.2025; принята к публикации 14.05.2025.

The article was submitted 03.04.2025; approved after reviewing 12.05.2025; accepted for publication 14.05.2025.